

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 19. 1880. 1 Октября.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 іюля 1880 года за № 2682, новотроицкій приходъ, бирскаго уѣзда, раздѣленъ на два самостоятельные прихода: **новотроицкій**—при троицкой церкви села Новотроицкаго и **накаряковскій**—при николаевской церкви села Накарякова, съ переименованіемъ помощника настоятеля, священника села Накарякова Тимофея Никольскаго въ настоятели накаряковского прихода.

Священникъ села Ильбахтина Георгій Сениловъ, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 14 августа сего 1880 года, переведенъ въ село Верхній Акташъ на священническое же мѣсто.

И. д. псаломщика села Елани, мензелинскаго уѣзда, Василий Александровъ Уваровъ, по постановленію консисторіи, состоявшемуся 25 августа 1880 года и утвержденному Его Преосвященствомъ, перемѣщенъ въ село Ургушъ на псаломщическое же мѣсто.

Исправляющіе должность псаломщиковъ села Николаевки, стерлитамакскаго уѣзда, Василій Катанскій, и села Θεодоровки Иванъ Тепловъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 2 сентября 1880 года, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

И. д. псаломщика села Байковъ, бирскаго уѣзда, Хрисанъ Тимашевъ, согласно предложенію Его Преосвященства, 5 сентября 1880 года командированъ для исполненія причетническихъ обязанностей къ новостроющейся церкви въ деревню Абызову того же уѣзда.

Священникъ села Левашева, стерлитамакскаго уѣзда, Симеонъ Бахматовъ 6 іюля сего 1880 года, волею Божию, померъ.

Состоявшій въ должности иподіакона при уфимскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ — Константинъ Бѣляевъ, волею Божию, 31 іюля 1880 года померъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ мензелинскаго николаевскаго собора открыто при ономъ церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: председателемъ — мензелинскій купецъ Александръ Григорьевъ Поцковъ, и членами: действительный статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Пасмуровъ, дворяне: штабсъ-ротмистръ Николай Григорьевичъ Романовскій, Левъ Павловъ Аристовъ, Модестъ Алексѣевъ Мажаровъ, чиновники: Михаилъ Зионовъ Богдановичъ, Александръ Васильевъ Каташъ, Иванъ Константиновъ Зыковъ, Алексѣй Яковлевъ Симоновъ, Игнатій Михайловъ Борозна, Петръ Павловъ Борозна, елабужскіе 1-й гильдіи купцы Иванъ и Василій Григорьевы Стахѣвы, мензелинскіе

купцы: Алексѣй Никифоровъ Бурмистровъ, Петръ Михайловъ Бочкаревъ, Евгенийъ Θεодоровъ Горбушинъ, Викторъ Николаевъ Баутинъ, Арсеній Васильевъ Ляховъ, Иванъ Евменевъ Кукаркинъ, Василий Ильинъ Видиневъ, Алексѣй Θεодосіевъ Кукаркинъ, мѣщане: Александръ Прокофьевъ Боголюбскій, Діонисій Тимошеевъ Наумовъ, Петръ Павловъ Могилевскій, крестьяне: Евменій Θεодоровъ Рязановъ, Лазарь Ивановъ Кукаркинъ, Уваръ Ивановъ Танаевцевъ и Михаилъ Степановъ Виноградовъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ троицкой церкви города Мензелинска открыто при оной церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: предѣдателемъ мензелинскій купецъ Александръ Григорьевъ Попковъ и членами: коллежскій совѣтникъ Иванъ Платоновичъ Ручьевъ, коллежскіе регистраторы: Алексѣй Петровъ Дударь, Петръ Павловъ Борозна, купцы: Михаилъ Макаровъ Маринъ, Григорій Макаровъ Маринъ, Тимофей Ивановъ Рязановъ, Викторъ Николаевъ Баутинъ, мѣщане: Алексѣй Никитинъ Пчеляковъ, Агаѳонъ Александровъ Реутовъ, крестьяне: Василий Филипповъ Колесниковъ, Авксентій Павловъ Семеновъ, Михаилъ Игнатьевъ Худяковъ, Михаилъ Гавриловъ Сысоевъ, землевладѣльцы: Николай Павловъ Ружевскій, Николай Григорьевъ Романовскій, Николай Евграфовъ Пальчиковъ и статскій совѣтникъ Антоній Юсифовичъ Янушкевичъ.

Уполномоченный патріарха іерусалимскаго и настоятель патріаршаго подворья въ москвѣ у Арбатскихъ воротъ Архимандритъ св. Гроба Господня Никодимъ вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, отноше-

ніемъ, отъ 2 сентября 1880 года за № 110, слѣдующаго содержанія: „Въ виду неоднократно появляющихся въ Россіи мнимыхъ сборщиковъ на Гробъ Господень и Св. мѣста Па естины, большею частію состоящихъ изъ несторіанъ, армянъ, даже евреевъ и турокъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, я входилъ съ прошеніемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о задержаніи таковыхъ и привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по сношенію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода сдѣлалъ о томъ, какъ Вашему Преосвященству не безызвѣстно, надлежащее распоряженіе, о чемъ и извѣстилъ всѣхъ губернаторовъ.

Въ настоящее время снова я сталъ получать письма и извѣщенія изъ разныхъ мѣстъ, что какіе-то посланцы Іерусалимской Патріархіи продолжаютъ производить сборъ пожертвованій, эксплуатируя тѣмъ православный русскій народъ и нанося этимъ значительный ущербъ Іерусалимской церкви, подрывая довѣріе къ ней и ея настоящимъ повѣреннымъ.

Въ виду сего покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство прилагаемое при семъ заявленіе приказать припечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и сдѣлать извѣстнымъ по вѣренной Вамъ епархіи, дабы мѣстные священники могли объяснить прихожанамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и сами способствовали къ искорененію зла, имѣя въ виду, что православная церковь въ Палестинѣ находится нынѣ въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на

Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ Патріарха Іерусалимскаго, или Настоятелей Іерусалимскихъ и Палестинскихъ монастырей и Св. мѣстъ, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ Іерусалимскаго Патріарха и Св. мѣстъ Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи, которымъ дано право отъ Патріарха Іерусалимскаго и послѣдовало на то **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которыя выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ Патріарха Іерусалимскаго, или какого нибудь Настоятеля тамошнихъ Св. мѣстъ, суть обманщики и наносятъ вредъ Іерусалимской Патріархіи и Св. мѣстамъ Палестины, эксплуатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣреннымъ Патріархіи, которая, послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я Архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, прошу, въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомошествованіе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву на Іерусалимское Патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ Св. мѣстъ Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ Патріарха: Св. Гробъ Господень, Геесиманія (Гробъ Богородицы),—Виѳанія (Воскресеніе Лазаря и встрѣча Мареою и Марією Іисуса Христа),—Монастырь Пророка Іліи,—Монастырь Св. Креста,—Виѳлеемъ (Рожденіе Спасителя),—Церковь Пастуховъ близъ Виѳлеема, (гдѣ пастухи слышали славословіе при Рожде-

нїи Іисуса Христа),—Назаретъ (Благовѣщеніе),—Ѡаворъ (Преображеніе),—Тиверїадъ (Чудо на Тиверїадскомъ озерѣ),—Иорданъ (Крещеніе Господне),—Нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя,—Монастырь Св. Герасима на Іорданѣ,—Лавра Св. Саввы Освященнаго,—Сорокoвая Гора, (гдѣ Гподь Іисусъ Христосъ постился),—Монастырь Хожева, (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Кана Галилейская, (гдѣ совершилось первое чудо Іисуса Христа, притворившаго воду въ вино во время брака), Монастырь Св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ),—въ Неаполь (Самарія), гдѣ колодець Праотца Іакова и гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ Самарянкою.

Архимандритъ Св. Гроба Господня Никодимъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЩАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

сказанная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, 17-го сентября 1880 года въ день памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дочерей, Вѣры, Надежды и Любве, въ церкви уфимской мужской гимназіи.

Святыи храмъ сей посвященъ памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дочерей, Вѣры, Надежды и Любве. Житіе ихъ, по своему написанію, относится къ глубокой христіанской древности. По сохранившимся письменнымъ памятникамъ, оно извѣстно было уже въ 8 мѣ вѣкѣ. По сказанію житія, «сія Софія бысть вдова рода италійска и живяше въ Римѣ. Егда живяше въ честнѣмъ супружествѣ, роди три дщери, имже нарече имена, согласующая триемъ

богословскимъ добродѣтелемъ: первую ибо именована Вѣра, вторую Надежда, третію Любы.» Когда сіи три дщери достигли возраста, и дознано было, что онѣ содержатъ христіанскую вѣру, то всѣ три преданы были мученической смерти, а мать ихъ скончалась отъ горя. Кончину ихъ относятъ къ 120-му году по Р. Х. Мощи ихъ папою Адрианомъ въ 777 году отпущены были епископу Страсбургскому Ремигію въ Ельзасъ, гдѣ въ одной церкви и показывается каменный гробъ ихъ даже до сего дне.

Счастливою мыслью осѣнены были блаженные принопамятные создатели св. храма сего, когда придумали посвятить его имени и памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщереи. Безъ сомнѣнія не ошибемся, предположивъ, что храмоздатели хотѣли, чтобъ въ основѣ образованія, какое дается и получается въ стѣнахъ сего учебнаго заведенія, лежала софія—мудрость, та истинная мудрость, которая раждаетъ изъ себя три основныя христіанскія, такъ называемыя, богословскія добродѣтели, вѣру, надежду и любовь. Что, этого отъ здѣшняго образованія хотѣли не только создатели храма сего, но того же желаютъ и общество и государство, то не можетъ подлежать сомнѣнію. Ставимъ вашему вниманію вопросъ: достигается ли этой цѣли здѣшнее образованіе? Можетъ ли оно и какимъ путемъ можетъ достигнуть истинной мудрости, которая раждаетъ христіанскую вѣру, надежду и любовь?

Просимъ извененія. Для цѣльности обзрѣнія, на сколько позволено краткость подлежащаго намъ времени, мы вынуждены по связи коснуться и такихъ предметовъ, которые нѣсколько сторонни для церковной каведры.

Въ основу обученія въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ кладется такъ называемое классическое образованіе. Я самъ получилъ такое образованіе и вмѣстѣ со всею

образованною Европою принадлежу къ числу его сторонниковъ. Но что такое классическое образованіе здѣсь у васъ? Это—изученіе, допустимъ, лучшихъ отрывковъ, лучшихъ сочиненій лучшихъ писателей, за исключеніемъ однако же философовъ, древнихъ языческихъ Греціи и Рима до эпохи пришествія на землю Господа нашего Иисуса Христа. Изученіе не во всѣхъ отношеніяхъ, а только въ грамматическомъ, филологическомъ, эстетико-риторическомъ и историческомъ, но не въ философскомъ. Чего же этимъ изученіемъ предположено достигнуть? Во-первыхъ, прошедшему курсъ такого образованія дается ученою корпораціею аттестатъ зрѣлости, который служить свидѣтельствомъ, что такой-то молодой человѣкъ зрѣло изучилъ все то, что нужно знать созрѣвшему образованному гражданину. А во вторыхъ, въ классическомъ образованіи указывали панацею отъ всѣхъ нравственныхъ недуговъ, удручающихъ Россію въ наше время, въ частности удручающихъ наше юное поколѣніе, какъ-то отъ легкомыслія, отъ умственной поверхностности, мелкоты, апатіи, спячки, отъ неспособности къ умственному труду и углубленію, отъ суетности и вольнодумства, отъ увлеченія теоріями, посягающими на историческую власть, на религію, на семью и собственность, на всѣ основы историческаго общественнаго устоя, отъ порывовъ къ грубой чувственности, отъ матеріализма, отъ неудержимой тяги современнаго человѣка къ скотоподобию. Этого мало. Въ классическомъ образованіи указывали кладязь не только мертвой, но и живой воды. Говорилось, что нашему разлагающемуся обществу стоитъ только окунуться въ этотъ колодезь живой и мертвой воды, и тотчасъ не только всѣ язвы общественной организаціи заживутъ, но и зародится въ немъ новая жизнь, загорятся новымъ блескомъ потухающіе жизненные идеалы, общество воспламенѣтъ любовію къ интеле-

ресамъ нравственнымъ и презрѣніемъ къ матеріальнымъ, вообще закипитъ жизнію духа, полною умственныхъ и эстетическихъ наслажденій, полною гражданскаго мужества, уваженія къ законамъ и высшей свободы. Все это общалось. Всего этого чаялось. А жизнь идетъ своимъ путемъ помимо школьныхъ программъ, даже если онѣ широко, всесторонне и основательно обдуманы.

Не мѣсто здѣсь для критики школьныхъ программъ; но укажемъ главное. Признаемъ ту великую заслугу выработанной программы классическаго образованія, что она заставила русское юношество, особенно же юношество такъ называемое благородное, работать головою, и положила конецъ тому недавно прошедшему и не коротко продолжавшемуся времени, когда лучшія наши училища давали своимъ питомцамъ столь же легкое и пріятное образованіе, какъ и полновѣсныя и потому въ свою очередь также пріятныя права, чѣмъ новая программа увѣнчала заботы высшихъ отечественныхъ умовъ, радѣтелей серьезнаго отечественнаго образованія (графовъ Сперанскаго и Уварова). Признаемъ за нею и то достоинство, что она лучшимъ, всею Европою извѣданнымъ, способомъ упражняетъ юные развивающіеся умы изученіемъ наиболѣе точныхъ, выработанныхъ, установившихся и окаменѣвшихъ въ своемъ устоѣ, въ своемъ мертвенномъ покоѣ, грамматическихъ формъ (въ родѣ памятниковъ замершей и встающей предъ нами жизни, открываемыхъ въ Помпѣ),—изученіемъ грамматическихъ формъ, не скажу, двухъ богатѣйшихъ, не скажу, двухъ наиболѣе развитыхъ, но наиболѣе установившихся въ своемъ развитіи языковъ древности. Признаемъ, что она лучшимъ, всею Европою извѣданнымъ, способомъ возбуждаетъ, изощряетъ и укрѣпляетъ юные развивающіеся умы, упражняя ихъ изученіемъ лучшихъ умственныхъ произведеній древнихъ Греціи и Рима, представляя юношеству

лучшіе, всѣмъ образованнымъ свѣтомъ апробованные, образцы историческихъ писаній, ораторскаго искусства и поэзіи. Только, не больше.

Но я никогда не понималъ, хотя и привыкъ размышлять, какимъ это образомъ юноша, прошедшій такую узкую программу, можетъ быть сочтенъ созрѣвшимъ для жизни, для выполненія жизненныхъ задачъ, для борьбы съ современною умственной заразою, которая грозитъ растлить все исторически—сложившееся міросозерцаніе христіанскаго человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ сгноить и всѣ устои христіанскаго общественнаго строя. Насколько мнѣ понятно дѣло, корень современной умственной заразы прячется въ философскомъ сводѣ выводовъ современной естественно—исторической науки. Не понятно же, почему изъ программы исключено преподаваніе именно философіи? И не только философіи, но и психологіи? Какъ образованный человѣкъ можетъ что-либо писать, за исключеніемъ частныхъ спеціальностей, какъ можно изучать словесность, логику и разныя отрасли Закона Божія, не имѣя никакихъ психологическихъ понятій? Какъ можно понимать современныя философскія направленія, большею частію совершенно разрушительныя, какъ бороться съ ними, какъ установиться между ними, не имѣя ни малѣйшаго разумнія въ исторіи философіи? Какъ юношѣ отстоять свое наслѣдованное отъ отцовъ міросозерцаніе, на которомъ зиждется наслѣдованный же отъ отцовъ общественный строй,—міросозерцаніе, которое разшатываются со всѣхъ сторонъ вѣтры, дующіе теперь по всѣмъ улицамъ и стогнамъ не только градовъ, но уже и весей, когда онъ и не слыхалъ, что такое философія исторіи и христіанская апологетика, когда онъ изучалъ Законъ Божій по программѣ, начертанной для дѣтей? Зачѣмъ изъ русской классической программы строго исключено изученіе всего неязыческаго, исключено,

странно, не говорю—страшно сказать,—чтеніе въ подлинникѣ мірообразовательной книги Новаго Завѣта, которое лежитъ однакоже въ основѣ классическаго образованія въ Европѣ? Почему благотворнѣе изучать узко—національныя филиппики Демосѣена или катилинады Цицерона, чѣмъ прочитатъ на еллинскомъ языкѣ имѣющія всемірное и высокохудожественное значеніе пророчества Исаи противъ нравственнаго растлѣнія всего міра, или же прочитатъ въ подлинникахъ о градѣ Божіемъ Августина, нѣкоторыя рѣчи Златоуста и другихъ Отцовъ церкви, обладающія первоклассными литературными достоинствами и міровою всеобъемлемостію? Или мы боимся, какъ бы наши латинисты и еллинисты не стали писать погречески и полатини, съ недостатками еллинской рѣчи Златоуста и латинской Августина, безъ чистоты рѣчи Демосѣена и Цицерона? Не понятно, почему такимъ скуднымъ вниманіемъ награждены памятники даже языческой философской литературы? Ужели переводъ съ греческаго на русскій языкъ одного Критона или Федона можетъ дать понятіе не только о греческой философіи, но даже о Платонѣ?

Конечно, въ среднемъ учебномъ заведеніи невозможно изучитъ всю мудрость древности. Здѣсь вѣвается въ юныя души только зерно будущаго образованія. Но это и опасно, это—то и прискорбно, къ этому—то мы и ведемъ рѣчь. Опасна односторонность; прискорбно то, что въ основу классическаго образованія кладется изученіе не многихъ и только языческихъ до—христіанскихъ классическихъ образцовъ.—Отцы церкви, выросшіе сами на языческой классической литературѣ, не особенно совѣтовали изучать ее современному имъ христіанскому юношеству. А мы въ наше время хотимъ быть мудрѣе, хотимъ быть предусмотрительнѣе величайшихъ изъ отцовъ христіанства, величайшихъ изъ отцовъ христіанской ци-

визація, изъ нашихъ отцовъ. Это зерно не можетъ не производить плодовъ не по роду своему.

А каково это зерно по роду своему, извѣстно. Несомнѣнно, что даже лучшее въ языческой литературѣ прикинуто языческимъ ядомъ, — ядомъ лжи, низости взгляда, обоготворенной чувственности, узаконенной неправды, воспѣтаго разбоя; самые порывы къ пустотѣ небесной даже у лучшихъ язычниковъ безкрылы или слабокрылы, самая надежда на правду и милосердіе неба отравлена отчаяніемъ, самая вѣра въ горній міръ поражена гнилью всеразлагающаго скептицизма.

Вотъ этотъ языческій кодексъ догмы и морали, которымъ вдохновлялись Леониды Спартанскіе и Александры Македонскіе, Гомерова Иліада, — онъ полонъ возмутительныхъ безобразій съ первой страницы и до послѣдней, съ момента, что небо и земля, лучшіе люди и боги пришли всѣ въ движеніе изъ пустѣйшаго повода, изъ за разгорѣвшагося гнѣва Ахилла Пелеева сына, у котораго идеаль древняго человѣка Агамемнонъ разбойнически отнялъ жертву разбоя несчастную плѣнницу, и до возмутительнѣйшей картины, когда Ахиллъ цѣлые дни таскаетъ за ноги трупъ убитаго и истерзаннаго имъ Гектора, оба идеала древняго человѣка. Эти боги, начиная съ Юпитера, да имъ въ аду мѣста мало, съ ихъ отвратительными качествами коварства, низости, противоестественныхъ кровозмѣшеній въ нѣдрахъ не только человѣчества, но и скотства. Достаточно сказать, что Неронъ, Калигула и Гелиогабалъ были только сколками съ боговъ Олимпа по своимъ гнусностямъ, да и походили на боговъ именно по гнусностямъ, а по нѣкоторымъ проблескамъ добрыхъ качествъ походили на обыкновенныхъ смертныхъ. Называть здѣсь по имени безобразія Иліады не возможно. Но позволю себѣ прочесть нѣсколько наиболее серьезныхъ строкъ Иліады. Вотъ Зевсъ громоворжець составляетъ совѣтъ боговъ на

высшей вершинѣ многоходнаго Олимпа. Онѣ вѣщаетъ, всѣ боги безмолствуютъ. Послушайте всѣ вы боги и богини, говоритъ зонъ, кто изъ васъ, уйдетъ помогать Троянамъ или Данаемъ, того схвативъ вят брошу въ стартаръ мрачный на столько глубже ада, на сколько небо отстоитъ отъ земли. Онъ узнаеть тогда, какъ ся сильнѣе всѣхъ боговъ. Не хотите ли воть попытать, оисвѣсьте шсъ неба цѣпь золотую; воть вы бы всѣ боги и богини, ухватились за нее, — но не осянете о съ неба, а владыку жизни, сколько бѣ ни хлопотали. А если бѣоя захотѣлъ вырвать ее у васъ, то о потянулъ бы всѣхъ васъ съ землею и моремъ, закрутилъ бы цѣпь за вершину Олимпа, и все было бы поднято вверхъ. Такъ то я вище боговъ, выше людей. И воть вамъ всемогущество Божіе, воть высшее представленіе о, всесовершенство Божіемъ, о безпредѣльности міра. И вообразите всѣхъ этихъ боговъ и богинь, висящихъ на одной цѣпи и перетягивающихся съ Юпитеромъ! И поклонникамъ этихъ смѣшныхъ боговъ оставалось бы только смѣяться, а какъ смѣялись они сами на своемъ Олимпѣ.

Впрочемъ сами мудрецы древности, акаковы Платонъ и Сократъ, не считали сказочника Помера достойнымъ принадлежать къ обществу хорошихъ людей. Но воть моментъ высшаго развитія древне—греческой жизни и на этой нравственной возвышенности высшая трагедія смерти величайшаго мудреца древности Сократа, о снятан съ природы рукою другого величайшаго мудреца и художника Платона. Передъ закатомъ солнца, какъ воть уже выпить подносимую Аейнями чашу съ ядомъ, Сократъ въ темницѣ разсуждаетъ съ друзьями о безсмертіи и загробной жизни и говоритъ: «да, если полезно разсказывать и басни хорошия, то вѣрно стоитъ труда послушать, а что находится въ жилищѣ горнемъ, а затѣмъ разсказавъ по преданіямъ отцовъ о блаженствѣ правед-

ныхъ за гробомъ и казняхъ грѣшниковъ въ тартарѣ, онъ заключаетъ: «такое ужъ наказаніе опредѣлено имъ судіями. Напротивъ люди, по святости жизни оказавшіеся отличными, освобождаются отъ этихъ подземныхъ мѣстъ, какъ изъ темницы, переходятъ въ жилище чистое и обитаютъ надъ землею. Впрочемъ и между ними лишь души, достаточно очистившіяся философіею, живутъ вовсе безъ тѣлъ во всю вѣчность и вселяются въ жилища прекраснѣе земныхъ, — въ такія жилища, какія теперь изобразить нелегко и некогда. Такъ вотъ по этой — то причинѣ надобно употребить способы, чтобы сдѣлаться въ жизни добродѣтельнымъ и разумнымъ; хороша вѣдь награда и велика надежда. Конечно, утверждать рѣшительно, что все это произойдетъ не иначе, какъ я разсказалъ, человѣку умному не годится. Но что касательно нашихъ душъ и ихъ жилища будетъ нѣчто такое или тому подобное, въ то вѣрить, при явномъ безсмертіи души, кажется, и слѣдуетъ и можно рѣшиться; ибо эта рѣшимость прекрасна и ею надобно какъ бы очаровать себя». Спрашивается, вѣрилъ ли Сократъ въ безсмертіе? Зная его, я говорю, что вѣрилъ. Но новѣйшіе философы почти единодушно утверждаютъ, что ни Сократъ, ни Платонъ, не вѣрили ни въ личное безсмертіе, ни въ личнаго Бога. И послѣднія слова Сократа: «не забудьте отдать пѣтуха эскулапу», были какимъ то страннымъ усиліемъ уже помертвѣлыми устами пошутить надъ богами и религіею, надъ смертію и безсмертіемъ. Вспомнимъ, сколько слезъ, цѣлые потоки пролиты міриадами глазъ надъ безыскусственнымъ разсказомъ Евангельскимъ о смерти Христа Спасителя, надъ простыми и искусственными разсказами о смерти христіанскихъ праведниковъ, мучениковъ, героевъ, даже простыхъ добрыхъ христіанъ. А читай эти изстари признанныя божественными разсказы Платона о смерти Сократа, читай холь двадцать разъ, все же не прольешь ни одной слезы, слезы ни

умиленія, ни даже горечи. Нѣтъ, тутъ не то чувствуется. Надъ всею этою глубиною мыслей носится какой—то знобящій туманъ не то грустной не то насмѣшливой меланхоліи.

Вотъ другой великій моментъ, когда языческо-римскій міръ тяжело покачнулся къ упадку. Цицеронъ, съ двумя друзьями, ведутъ споръ «о природѣ боговъ» въ домѣ Аврелія Котты, тогдашняго верховнаго первосвященника. Всѣ четыре собесѣдника, въ томъ числѣ и самъ pontifex maximus согласны въ томъ, что всѣ умозрѣнія прежнихъ философовъ очевидныя заблужденія, а народная религія не что иное, какъ собраніе басенъ. Самъ первосвященникъ въ существованіе боговъ вѣритъ; но находитъ всѣ доказательства въ пользу ихъ бытія неудовлетворительными. А Цицеронъ заключаетъ: «мы не принадлежимъ къ тѣмъ, для которыхъ истина не существуетъ; мы думаемъ только, что **всякой истинѣ присуща нѣкоторая доля заблужденій**, до того похожихъ на нее, что во многихъ случаяхъ трудно найти границу для руководства нашихъ сужденій.

Многія вещи оказываются вслѣдствіе этого **вѣроятными**, и хотя онѣ непрямо доступны нашимъ чувствамъ, и тѣмъ не менѣе такъ величественны и поразительны, что мудрый беретъ ихъ за руководство своей жизни... Стремись постоянно къ истинѣ и поступай такъ, **какъ будто смертенъ не ты самъ, а только твое тѣло**». Т. е. не имѣя вѣры въ безсмертіе, живи такъ, какъ будто ты безсмертенъ. Цицеронъ былъ членъ коллегіи авгуровъ; авгуръ его и ближайшаго времени не могли уже встрѣчаться, не смѣясь другъ другу въ глаза.

Вообще ни даже самые великіе умы, ни даже самыя глубокія сердца язычества, ни Сократъ, ни Платонъ, ни тѣмъ менѣе Цицеронъ или Сенека не сильны были доносить идею ни Бога, ни безсмертія, до живаго и животворящаго принципа. Оттого даже порываясь вѣрить, они

затрудняются, почти стыдятся прямо и ясно выражать свою вѣру, какъ убѣжденіе, высказывая ее только какъ пріятное гаданіе, какъ благое чаяніе (*pium desiderium*). Высшая мудрость язычества вышла только пустоцвѣтомъ, который не принесъ плода жизни, а только былъ вѣвскою мертвенности всего языческаго цивилизованнаго міра, который поэтому такъ быстро и сгнилъ и разложился, величественно рухнулъ и развѣялся въ прахъ. И эта языческая мудрость, съ олицетворяющею ее классическою литературою, разъ уже положена была въ основу возрожденія Западной Европы и быстро родила тамъ реформацію съ дальнѣйшими плодами разложенія. Теперь ждутъ и общають отъ нея духовно-нравственное возрожденіе Россіи... Такъ ли? Правда ли?

Какъ же быть? Устранить ли классическое образованіе совсѣмъ? Никакъ. Но классическое образованіе должно состоять въ изученіи всего міра мысли, выраженнаго во всѣхъ греческихъ и латинскихъ писаніяхъ отъ Геродота и Платона и до Декарта. Главное же, необходимо выяснить юнымъ умамъ основную идею жизни этого міра.

Софіею—мудростію у всего древняго человѣчества, не только въ Греціи и Римѣ, но и въ Египтѣ и Индіи, особенно же у высшаго философа древности Платона, признавалось божественное, божественная идея, божественная сила, божественная сущность. А еврейское ветхо-завѣтное откровеніе выяснило, что Софія—мудрость есть даже божественная личность. Эта божественная Софія искони сказывала о себѣ всему человѣчеству своимъ промысленіемъ надъ всѣмъ, не только израильскимъ, но и языческимъ міромъ. Языческіе мудрецы философы стремились къ ней, любили ее, искали ее, попали на слѣды ея, но лица ее на землѣ не нашли, а пришли только къ сознанию, что остается и необходимо ждать ее не иначе, какъ съ неба. И Она, эта божественная Софія сошла съ

неба въ израильской землѣ и просвѣтила весь міръ. Разогнавъ порождаемый естественнымъ, падшимъ, грѣшнымъ человѣкомъ мракъ невѣрія, безнадежности и беззаконія, божественная Софія породила на землѣ въ сердцахъ возрожденнаго обновленнаго человѣчества три коренныя добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. И затѣмъ отъ Рождества Христова и до такъ называемаго возрожденія наукъ, до возрожденія въ христіанскомъ мірѣ классическаго образованія, все христіанское человѣчество всецѣло и вѣрило, что есть Богъ на небѣ, все питало надежду на будущую вѣчную жизнь, все чаяло въ вѣчности награды за добродѣтель и казни за порокъ. Всѣ вѣрили, какъ въ непререкаемую истину, вмѣстѣ съ Богопросвѣщеннымъ псалмопѣвцемъ, что только безумный можетъ рещи въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Но послѣ возрожденія классическаго образованія, препрославленный мудрецъ, на оборотъ, поставилъ это самое положеніе исходнымъ пунктомъ будущей европейской науки: я не вѣрю ни въ Бога, ни во что; отказываюсь отъ всѣхъ предзнатыхъ понятій. Мыслью, значить существую (Cogito, ergo sum)... Онъ попытался дойти до Бога собственною мудростію, помимо мудрости божественной. И съ тѣхъ поръ ученая Европа потеряла Бога, потеряла вѣру, потеряла надежду, потеряла христіанскую любовь, какъ принципъ нравственной жизни.

А чтобъ найти обратно, что нужно? Ясно, что нужно поворотить умами назадъ, насколько то возможно. Юнымъ умамъ нужно изучать, какъ древнее человѣчество нашло божественную Софію; какъ она породила на землѣ вѣру, надежду и любовь христіанскую; гдѣ скрывается поворотный пунктъ, съ котораго образованная Европа пошла въ дебри заблужденія. Посему классическое образованіе должно быть изученіемъ памятниковъ греко-римской литературы, проникнутыхъ этой идеею;

ни подь какимъ видомъ не должно чуждаться изученія подлинныхъ книгъ Новаго Завѣта, какъ и твореній святоотеческихъ, особенно же имѣющихъ міровое значеніе, въ родѣ Августина о градѣ Божіемъ. Такое изученіе памятниковъ должно облегчаться и направляться изученіемъ исторіи философіи, изученіемъ психологіи, философіи и христіанской апологетики...

Безъ этого же не чувствуемъ ли мы, что христіанская вѣра, надежда и любовь улетаютъ на небо? Нечувствуемъ ли, что люди толкутся во мракѣ, нельзя ли какъ либо осязать, ухватить и удержать Бога руками, но Богъ духъ и осязанію не дается, отчего и зараждается въ душахъ отчаяніе, что Бога и нѣтъ. Не чувствуемъ ли, что вмѣстѣ съ тѣмъ превращается смыслъ и Моисеева десятословія, обѣихъ скрижалей, не только первыхъ четырехъ, но и послѣднихъ шести заповѣдей? Не чувствуемъ ли, что самые центры нашей интеллигенціи больше и больше погрязаютъ во мракѣ язычества, который проникнетъ и сюда, и въ другіе нервныя узлы народнаго тѣла? Не чувствуемъ ли, уже по обнаружившимся ужаснымъ симптомамъ, что надвигающееся язычество никакъ не останется мирнымъ скептицизмомъ Платона или Цицерона, но выродится въ огнедышущую ярость апокалипсическаго звѣря Антихриста? Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

къ преосвященному Неофиту, епископу елисаветградскому, викарію херсонской епархіи, сказанная по рукоположеніи его въ архіерейскій санъ высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ, 10-го августа 1880 года.

Преосвященный епископъ Неофитъ!

Совершивъ надъ тобою силою благодати Божіей, при содѣйствіи сослужившихъ мнѣ боголюбивѣйшихъ архіе-

реевъ, священное рукоположеніе въ санъ епископа, я желалъ бы теперь, по архипастырскому долгу моему, подробно изобразить въ назиданіе тебѣ, каковъ долженъ быть епископъ и какъ ему надлежитъ поступать въ дому Божіемъ, т. е. въ Церкви Христовой; но ты, какъ мужъ духовно просвѣщенный, самъ хорошо это знаешь и не имѣешь нужды въ объясненіи этого. Поэтому я не буду теперь подробно излагать то, что относится къ епископскому званію, а только вкратцѣ напомню о томъ, что говорится о семъ званіи въ словѣ Божіемъ, дабы ты, храня это въ памяти своей, старался соотвѣтствовать по жизни и дѣяніямъ высокому твоему назначенію и быть въ Церкви Христовой *пастыремъ добрымъ, дѣлателямъ непостыднымъ*.

Первоверховный апостолъ Павелъ въ одномъ изъ посланій своихъ говорить: *Иисусъ Христосъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова; доколь всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чельовковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовію все возвращали въ Того, Который есть глава, Христосъ.* (Еф. 4, 11—15).—Обрати вниманіе на эти священныя слова и приложи ихъ къ себѣ; въ нихъ содержится краткое, но вѣрное изображеніе важности принятаго тобою нынѣ пастыре-учительскаго служенія, а вмѣстѣ выражается трудность онаго и необходимость исполнять его со всѣмъ тщаніемъ.

Иисусъ Христосъ, говоритъ св. Павелъ, *поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ же пастырями и учителями.* Значить, тебя

поставилъ нынѣ въ церковные пастыри и учителя не я, съ сослужителями моими, а самъ *Пастыреначальникъ* нашъ—Иисусъ Христосъ (1 Петр. 5, 4); мы были только орудіемъ невидимой Его десницы, все устрояющей въ Его церкви (1 Кор. 12, 4—6. Евр. 5, 4). И смотри, какъ Онъ вознесъ тебя. Онъ поставилъ тебя въ ряду первѣйшихъ Его служителей—апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ. По этому суди, какъ высоко, важно и, можно сказать, божественно то служеніе, къ которому ты призванъ нынѣ? При этомъ обрати вниманіе и на то, для чего нынѣ поставляются пастыри и учителя въ Церкви Христовой? Для того же, для чего Господь древле поставлялъ апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ, именно—къ *совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова*. Но совершать *святыхъ*, т. е. избранный христіанскій народъ (1 Петр. 2, 9), да *будетъ онъ совершенъ во всемъ и во всякому добродѣлю, приготовленъ* (2 Тим. 3, 17); исполнять *дѣло служенія* духовнаго, т. е. обязанности *служъ Христовыхъ* и *строителей таинъ Божіихъ*, и по этому быть *сопослужниками Богу* въ спасеніи рода человѣческаго (1 Кор. 4, 1. 3, 9), созидать *тѣло Христово*, или устроить и приводить въ лучшее состояніе церковь Христову, *которую Сынъ Божій стяжалъ кровію Своею* (Дѣян. 20, 28): о, это, очевидно, такое важное и священное дѣло, величія коего нельзя и представить вполнѣ.

Но по этому оно и весьма трудно. Трудность его состоитъ не въ томъ только, что пастыри и учителя церковные должны совершенствоваться *святыхъ*, исполнять *дѣло служенія* духовнаго и созидать *тѣло Христово*; но особенно въ томъ, что все это они должны дѣлать такъ и долготѣ, пока *весь придекъ въ единство вѣры и познанія сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова*. Если въ одной школѣ трудно дости-

гнуть того, чтобы все ученики одинаково хорошо знали преподаваемые имъ предметы, то еще труднѣе сдѣлать, чтобы все Христіане имѣли совершенно одну истинную во всехъ отношеніяхъ вѣру и одинаково вѣрное и ясное познаніе Сына Божія. Если, опять, весьма трудно и едва ли возможно достигнуть того, чтобы все члены одного семейства имѣли одинъ ростъ и одни физическія качества: то еще труднѣе сдѣлать, чтобы все Христіане были совершенными мужами въ нравственномъ отношеніи, имѣли одинаковый духовный возрастъ, притомъ такой, какой имѣлъ Христосъ на землѣ, т. е. уподобляясь Иисусу Христу по духу и жизни, имѣли *тѣ же чувстваванія, какія были въ Немъ и изображали или, яснѣе, олицетворяли Его въ себѣ* (Фил. 2, 5. Гал. 4, 19).—Трудно это; а между тѣмъ пастыри и учителя церковные должны достигать сего. Скажемъ болѣе, они должны еще заботиться о томъ, чтобы ввѣренные ихъ руководству Христіане, *приходя въ единство вѣры и истинное познаніе Сына Божія, а вмѣстѣ и въ полный духовный возрастъ, не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуковъ, по хитрому искусству оболъщенія; но были тверды и непоколебимы въ вѣрѣ* (1 Кор. 15, 58), и, одушевляясь истинною любовію къ Богу и ближнимъ, не только сами росли, но и другихъ *возвращали въ Того, который есть глава наша Христосъ*,—всѣхъ влекли ко Христу и всѣхъ старались спасти чрезъ Него. Какіхъ это требуетъ заботъ, трудовъ и усилий?!

Трудно пастырямъ Христовой церкви въ точности исполнять священныя ихъ обязанности; но это необходимо для нихъ не только для того, чтобы они могли получить награду, уготованную Богомъ на небѣ добрымъ дѣлателямъ въ земномъ Его вертоградѣ (1 Тим. 5, 18. Мат. 5, 19), и избѣгать тяжкаго наказанія за нерадѣніе объ

исполненіи священнаго долга (Мат. 25, 24—30. Лук. 12, 42—48); но и потому, что пастыри поставлены самимъ Богомъ и, слѣдовательно, должны служить Ему усердно, не падая своихъ силъ, а обязанности ихъ, по важности своей, требуютъ тщательнѣйшаго исполненія, такъ какъ отъ вѣрнаго исполненія ихъ зависитъ благо церкви Христовой и вѣчное спасеніе христіанскихъ душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Сына Божія. Поэтому и ты, возлюбленный братъ мой, не будь лѣнностенъ въ пастырскомъ служеніи, но старайся ревностно исполнять его, по мѣрѣ силъ твоихъ. Поелику же для точнаго исполненія сихъ великихъ обязанностей недостаточно однѣхъ силъ человѣческихъ, то моли Господа да подкрѣпляетъ Онъ тебя силою благодати своей, которая, по извѣстному изреченію Его, *совершается въ немощи* нашей (2 Кор. 12, 9), притомъ всегда и несомнѣнно уповай на помощь Его.—Ты слышалъ, что говорится въ читанномъ нынѣ евангеліи? Въ немъ говорится къ общему нашему назиданію, что нѣкогда Апостоль Петръ, видя Іисуса Христа ходящимъ по морю, самъ пошелъ къ Нему по водѣ; но, *видя сильный вѣтеръ, испугался, и, начавъ утонать, закричалъ: Господи, спаси меня!* Тогда *Іисусъ тотчасъ простеръ руку свою, поддержалъ его и сказалъ ему: маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился* (Мат. 14, 25—31).—Помни это чудное событіе; а помня его, ни въ какихъ обстоятельствахъ твоей жизни, даже самыхъ опасныхъ, не унывай и не отчаявайся, но всегда уповай на Господа и призывай Его въ помощь съ несомнѣнною надеждою, что Онъ поможетъ тебѣ.—*Близъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ*, говоритъ св. Псалмопѣвецъ; *желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ и спасаетъ ихъ* (Пс. 144, 18. 19).

Теперь пріими отъ меня сей пастырскій жезлъ, который я вручаю тебѣ съ молитвеннымъ желаніемъ, да поможетъ

онъ тебѣ прямо и неослабно проходить трудное пастырское служеніе, а вмѣстѣ да будетъ въ рукахъ твоихъ надежнымъ орудіемъ право править ввѣряемымъ тебѣ словеснымъ стадомъ Христовымъ и сильно защищать его отъ всѣхъ татей и волковъ, умышляющихъ расхищать и губить его. Самъ же ты послужи опорой для моей старческой немощи и будь всегда такимъ вѣрнымъ и усерднымъ сотрудникомъ моимъ въ епархіальныхъ дѣлахъ, какимъ я желаю и надѣюсь видѣть тебя. Отъ души призываю на тебя благословеніе Божіе; а ты пастырски благослови сей народъ, ввѣренный нашему духовному руководству, и неумолчно благословляй со мною Господа, явившаго намъ въ хиротоніи твоей неизреченную милость и новый знакъ благоволенія Его къ намъ.

Р Ѣ Ч Ь

по нареченіи во епископа елисаветградскаго, сказанная архимандритомъ Неофитомъ.

Простите, Богомудрые и Боголюбезные святители русской Православной церкви, простите мнѣ благодушно, что знаменательныя слова, предъ Вашею святынею произнесенныя мною по церковному чину, еще разъ повторю уже по нуждѣ сердечной: «Благодарю, и приѣмлю, и нимало вопреки глаголю».

Ты знаешь, маститый и милостивый Архипастырь мой, хорошо ты помнишь, что сперва я, грѣшный, осмѣливался «глаголовать», и притомъ не мало глаголовать «вопреки» Твоей святительской любви, приглашавшей меня къ высшей благодати священства. Да, вопреки глаголовать я осмѣливался, понимая не только высоту, но и тяготу епископства, — сознавая не однѣ немощи моей старости по плоти, но и многія слабости моего по духу младенчества, — да къ тому же слыша о разныхъ «злобахъ» нашего лукаваго времени... Но мое «вопреки глаголаніе»

не возмутило Твоей глубокой любви; а мои всё возраженія были такъ разрѣшены Твоею многоопытною мудростію, что въ Твоемъ приглашеніи не могъ я не признать голоса той Божіей милости, которая—скажу словами псалмопѣвца—*сопровождала немощнаго грѣшника во все дни его прошедшей жизни* (Пс. XXII, 6).

Въ дѣтствѣ сиротливомъ, ею, Божьею милостію, я, сынъ мірянина, былъ направленъ въ духовно-учебныя заведенія г. Екатеринославля, гдѣ, хотя и не съ полнымъ сознаниемъ, а все таки, подъ руководствомъ духовныхъ наставниковъ, полюбилъ церковное Богослуженіе.

Въ юности, милость Божія необычнымъ путемъ привела меня въ Троицкую Лавру преп. Сергія, для высшаго образованія въ московской духовной академіи. Тамъ, вблизи «матушки Москвы», этого «сердца Россіи», мое грѣшное сердце загорѣлось любовію къ православной церкви и православной родинѣ.

Въ годы мужества, уже на южной окраинѣ моей родины, милость Божія почти внезапно поставила меня, «облеченнаго правдою священства», предъ таинственнымъ престоломъ челоуѣколюбца Христа.

Опасаясь утрудить Ваше вниманіе, Преосвященнѣйшіе, я слегка коснулся только особенныхъ случаевъ, въ которыхъ Божія милость,—подобно нѣжной и мудрой матери, поддерживающей своего ребенка въ первыхъ опытахъ его хожденія,—руководила мною немощнымъ, помимо желанія моего и моей собственной воли, такъ замѣтно, что и мнѣ самому и ближнимъ моимъ нельзя было не говорить: «Да, это именно милость Божія!».

И теперь, въ настоящій день и часъ, когда челоуѣколюбець Господь на мнѣ свою дивную милость (Пс. XVI, 7), когда предъ священнымъ соборомъ Вашимъ, святители, я, слабый и убогій старецъ, выслушалъ, что «Великій Государь Императоръ именнымъ

своего Величества указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Синодъ благославляетъ меня «быть Епископомъ», мнѣ ли теперь что-либо «глаголовать вопреки?»

О, нѣтъ и нѣтъ! Теперь, отъ полноты «благодарнаго» сердца, мнѣ хочется предъ Вами и всѣми здѣсь присутствующими торжественно провозгласить: *благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя имя святое Его! благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его! Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои; избавляетъ отъ могилы жизнь твою, вѣнчаетъ тебя милостію и щедротами* (Пс. СII, 1-4)...

Несказанно взысканный милостію Божіею, теперь я вполнѣ *предаю Господу* мой жизненный путь (Пс. XXXVI, 5): не смотря на худость и слабость мою, *уповаю на Господа* и, *по множеству Господней милости* (Пс. V, 8), «пріемлю» избраніе къ почести *вышняго званія Божія во Христа Иисуса* (Фил. III, 14). Васъ же, милостивые святители, молю, вседушевно молю, а особенно Тебя умоляю, любвеобильный Первосвятитель мой: святыми молитвами Вашими и Вашимъ архіерейскимъ рукоположеніемъ всѣчески посодѣйствуйте, да моя духовная юность *обновится подобно орлу* (Пс. СII, 5) на предстоящее мнѣ служеніе церкви и отечеству. Помолитесь, да «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняючи, пріидетъ» на меня недостойнаго *своею силою и полнотою* (Ефес. 111, 19); да *совершается* она въ моей немощи (2 Кор. XII, 9) отнынѣ и даже до моего послѣдняго дня; да *отселѣ благодатію Божіею* (Еф. 111, 7) буду дѣйствительно *тѣмъ вѣрнымъ домостроителемъ тайнъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 12), какимъ я долженъ быть, именно—искреннимъ и усерднымъ «подражателемъ» Христа, «истиннаго Пастыря, положившаго душу свою за овцы своя» (Мол. рукоп.).

РУКОПОЛОЖЕНІЕ (ХИРОТОНІЯ) АРХИМАНДРИТА НЕОФИТА (БЫВШАГО ПРОТОІЕРЕЯ Н. В. НЕВОДЧИКОВА) ВЪ САНЪ ЕПИСКОПА.

«Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 28 день минувшаго іюня всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода, изложеннаго въ послѣдовавшемъ на имя Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 іюля сего года за № 2673, хиротонія архимандрита *Неофита* въ санъ епископа *Елисаветградскаго*, втораго викарія херсонской епархіи, совершена была въ Одессѣ. Такъ какъ хиротонія во епископа весьма и весьма рѣдко совершается въ другихъ городахъ, кромѣ С.-Петербурга, а въ Одессѣ она совершена была до сего времени только одинъ разъ, при учрежденіи перваго викаріатства, назадъ тому 27 лѣтъ; то мы считаемъ небезынтереснымъ для нашихъ читателей сообщить подробности совершившейся хиротоніи епископа *Неофита*.

По силѣ того же указа въ хиротоніи принялъ участіе Высокопреосвященный *Павелъ*, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, и преосвященный *Израиль*, отнынѣ первый викарій Херсонской епархіи. Хиротоніи предшествовали обрядъ нареченія архимандрита *Неофита* во епископа.

I.

НАРЕЧЕНІЕ ВО ЕПИСКОПА.

Обрядъ нареченія архимандрита *Неофита* во епископа совершенъ наканунѣ хиротоніи, именно 9-го августа въ 10 часовъ утра въ домовоі архіерейской церкви. Высокопреосвященный архіепископъ *Платонъ* въ мантии и эпитрахили, прочіе архіереи въ мантияхъ, чрезъ царскія врата, вышли на приготовленный среди церкви амвонъ

и сѣли на каедрѣ. На срединѣ церкви, по обѣимъ сторонамъ отъ архіерейскаго амвона, стояли члены консисторіи и представительное духовенство Одессы, безъ церковныхъ облаченій. Два архимандрита въ мантияхъ, принявъ благословеніе у Высокопреосвященнаго *Платона*, вошли въ алтарь и чрезъ южныя двери вывели изъ онаго архимандрита *Неофита*, который, помолившись предъ царскими вратами и поклонившись архіереямъ и народу, подошелъ къ амвону и, взявъ благословеніе у Преосвященныхъ, отошелъ немного на правую сторону. Съ лѣвой стороны сталъ секретарь консисторіи и объявилъ избранному указъ объ избраніи въ слѣдующихъ словахъ: «Честный о. архимандритъ *Неофитъ*! *Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, именнымъ своимъ Величества указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго города Елисаветграда*»...

На это избранный отвѣтилъ: «*Почеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, повелѣлъ произвести и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти на такую службу, благодарю, и приѣмлю и нимало вопреки глаголю*». За симъ Высокопреосвященный *Платонъ* сказалъ возгласъ: *Благословенъ Богъ нашъ...* Прочіе архіереи пропѣли: *Царю небесный...* Высокопреосвященный архіепископъ *Павелъ* прочелъ *Трисвятое, Слава Отцу, Пресвятая Троице и Отче нашъ...* Послѣ возгласа: *Яко твое есть царство...*, произнесеннаго Высокопреосвященнымъ архіепископомъ *Платономъ*, всѣ архіереи пропѣли тропарь и кондакъ Святому Духу, т. е. *Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей...* *Егда снишедъ языки сля...* Потомъ произнесена была Высокопреосвященнымъ *Платономъ* эктенія: *Помилуй насъ Боже,*

въ которой, послѣ прошеній о Государѣ Императорѣ и Царствующемъ Домѣ, о Святѣйшемъ Синодѣ, присоединено прошеніе; о *всечестномъ архимандритѣ Неофитѣ, новоизбранномъ во епископа богоспасаемаго города Елисаветграда*. Послѣ прошенія за всю братію и за вся христіаны и возгласа: *яко милостивъ и челоуѣколюбецъ, новоизбранный, ставъ предъ архіереями, отъ сердца произнесъ рѣчь *)*, которую архіереи выслушали, сидя на каедрѣхъ. По окончаніи рѣчи, протодіаконъ сказалъ: *Премудрость!* Пѣвцы пропѣли: *Честнѣйшую Херувимъ*. Потомъ по обычному порядку: *Слава и нынѣ... Господи помилуй трижды* и отпустъ дня Пятидесятницы, причемъ ключарь собора, облеченный въ фелонь, поднесъ на блюдѣ крестъ первенствующему архіерею. Послѣ произнесенныхъ протодіакономъ многолѣтій: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, и преосвященнымъ, принимавшимъ участіе въ нареченіи, произнесено многолѣтіе нареченному во епископа богоспасаемаго города Елисаветграда архимандриту *Неофиту*, который поклонившись архіереямъ и народу, поцѣловалъ крестъ и былъ окропленъ святою водою.

II.

ХИРОТОНІЯ ВО ЕПИСКОПА.

Самая хиротонія архимандрита *Неофита* во епископа совершена на другой день послѣ нареченія, именно 10 августа, въ одесскомъ каедральномъ соборѣ. За четверть до 9-ти часовъ утра въ каедральномъ соборѣ начался звонъ съ переводомъ всѣхъ колоколовъ, какъ обыкновенно бываетъ предъ водоосвященіемъ. Въ 9 часовъ начался звонъ въ одинъ колоколъ къ литургіи. Въ половинѣ десятаго пріѣхали въ соборъ преосвященные: Па-

*) Рѣчь эта напечатана выше.

велъ, архіепископъ Кишиневскій и *Израиль*, епископъ Новомиргородскій. Вскорѣ за ними пріѣхалъ и преосвященный *Платонъ*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Архимандритъ *Неофитъ*, явившійся въ соборъ до пріѣзда архіереевъ, былъ въ числѣ прочихъ священнослужителей, ожидавшихъ пріѣзда преосвященнаго *Платона*. По прочтеніи часовъ, когда всѣ облачились и вышли на средину церкви, кафедральный протоіерей и протодіаконъ, принявъ благословеніе отъ высокопреосвященнаго архіепископа *Платона*, вошли въ алтарь и чрезъ южныя двери вывели архимандрита *Неофита*, который, помолвившись предъ царскими вратами, поклонился архіереемъ и народу на обѣ стороны. Затѣмъ на срединѣ онъ сдѣлалъ второй поклонъ, а когда былъ приведенъ и поставленъ на нижній край большаго орла, изображеннаго на коврѣ изъ голубой матеріи, положенномъ предъ архіерейскимъ амвономъ, поклонился третій разъ. Протодіаконъ громко возгласилъ: *приводится боголюбезныйишій, избранный и утвержденный архимандритъ Неофитъ хиротонисатися во епископа бгоспасаемаю города Елисаветграда.* Тогда Высокопреосвященный *Платонъ* спросилъ нареченнаго во епископа: *«Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мърности чесо просиши?»* Архим. *Неофитъ* отвѣтилъ на это по чину: *Хиротонію архіерейскія блаодати, преосвященнѣише* и на вопросъ первенствующаго архіерея: *«И како втруеши?»* прочелъ символъ вѣры, держа въ рукахъ чинъ исповданія и общанія Архіерейскаго, присланный Святѣйшимъ Синодомъ въ двухъ экземплярахъ. По прочтеніи символа, архіепископъ *Платонъ*, благословляя его рукою, сказалъ: *«Благодать Бога Отца и Господа нашею Исуса Христа и Святаго Духа да будетъ съ тобою».* Затѣмъ, протоіерей и протодіаконъ, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ новопосвящаемаго, привели его на средину орла и послѣ вторичнаго возгласа протодіакона:

«Приводится боголюбвѣннѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ *Неофитъ* и пр., первенствующій архіерей сказалъ: *Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ трехъ гипостасей непостижимаго Божества*». Архимандритъ *Неофитъ* прочиталъ по той же книжицѣ изложеніе вѣры о гипостасяхъ Тріединого Бога. Послѣ этого архіепископъ *Платонъ*, благословивъ хиротонисуемаго крестовидно, сказалъ: *Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою просвѣщающая, и укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея*. Затѣмъ, при прежнемъ, въ третій разъ произнесенномъ, возглашеніи протодіакона, посвящаемый приведенъ и поставленъ на главу орла, и на вопросъ: *«Яви намъ и еще пространнѣе, како исповѣдуеши яже о вочеловѣченіи гипостаснаго Сына и Слова Божія, и како содержиши каноны св. Апостолъ и св. Отецъ и преданія и установленія церковныя*, архимандритъ *Неофитъ* прочиталъ изложеніе вѣры о воплощеніи Сына Божія по ученію Православной церкви; затѣмъ далъ обѣщаніе соблюдать каноны св. Апостолъ, 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборовъ, соблюдать церковный миръ, повиноваться Святѣйшему Сѣноду и быть во всемъ согласнымъ съ епископами; во страхъ Божию и Боголюбивымъ нравомъ управлять ввѣреннымъ стадомъ; далъ обѣщаніе ничего не дѣлать вопреки священнымъ правиламъ по принужденію сильныхъ, хотя бы и смертію претили; далъ обѣщаніе не входить въ дѣла другихъ епископій и по призыву Святѣйшаго Сѣнода являться къ нему, не смотря на сопротивленіе свѣтскихъ властей, если бы онѣ стали препятствовать тому; произнесъ присягу общую государственную о вѣрноподданическомъ, нелицемѣрномъ служеніи Престолу и повиновеніи Власти Самодержавной и всѣмъ, исходящимъ отъ нея узаконеніямъ; обѣщался съ противными Церкви (раскольниками и еретиками) поступать кротко, благоразумно; монаховъ

содержать въ строгости, по положеннымъ правиламъ, не позволять имъ переходить изъ монастыря въ монастырь и ходить по мірскимъ домамъ а безъ особенныхъ нуждъ; священнослужителей сверхъ нужды не ставить; въ мірскія дѣла не входить, оп развѣ какая явная неправда сдѣлана будетъ, и о томъ сперва увѣщевать кого слѣдуетъ, а потомъ для защиты невинно угнетаемыхъ и безсильныхъ доносить Государю; наконецъ произнесъ особую присягу для духовныхъ властей, чтобъ исполненіи своихъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхъ Божиємъ.

По выслушаніи этого обѣщанія, подписаннаго рукою самого посвящаемаго, Высокопреосвященный архіепископъ *Платонъ*, благословивъ посвящаемаго, произнесъ слѣдующія слова: *«Благодать Св. Духа, чрезъ мою мѣрность, производитъ тя боголюбезнѣйшаго архимандрита Неофита, избраннаго епископа богоспасаемаго города Елисаветграда. За симъ рукополагаемый, поклонившись трижды архіереямъ, подведенъ былъ къ преосвященному Платону и, поцѣловавъ руку, отдалъ ему книгу, по которой производилъ исповѣданіе вѣры и давалъ обѣщаніе, а отъ него получилъ бывшую въ его рукахъ такую же книгу. Поцѣловавъ затѣмъ руки преосвященнаго Павла и преосвящ. Израилля, онъ былъ отведенъ и поставленъ на средину орла лицомъ къ алтарю. Протодіаконъ же произнесъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, участвовавшимъ въ священнослуженіи Архіереямъ и избранному во епископа богоспасаемаго города Елисаветграда архимандриту Неофиту. Во время первыхъ двухъ многолѣтій архіепископъ Платонъ осѣнялъ молящихся крестомъ, поднесеннымъ на блюдѣ ключаремъ собора, а при многолѣтіи архіереямъ и новоизбранному благославлялъ народъ рукою, при чемъ новоизбранный поклонился архіереямъ и народу на обѣ стороны. По окончаніи многолѣтій, ключарь впереди съ*

крестомъ на блюдь, за нимъ посвящаемый *Неофитъ* и всѣ священнослужители, не участвовавшіе въ совершеніи литургіи, вошли въ алтарь съверными и южными дверями, и началась литургія.

Послѣ входа съ евангеліемъ и по исполненіи *Трисвятаго*, кромѣ послѣдняго раза, каедральный протоіерей и протодіаконъ привели хиротонисуемаго къ царскимъ вратамъ. Здѣсь принять онъ былъ архіереями во святыи алтарь, предъ святуу трапезу и преклонилъ свои колѣна между архіереями. Они возложили разгнутое евангеліе письменами на главу его и держали Евангеліе со всѣхъ сторонъ, какъ бы руку самого Господа, который возвышаетъ хиротонисуемаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ подчиняетъ закону Евангелія. Высокопреосвященный Архіепископъ *Платонъ* вслухъ всѣхъ возгласилъ молитву посвященія. Это та же молитва, которую читаетъ архіерей при рукоположенія священника, только въ началѣ ея прибавлено нѣсколько словъ, указывающихъ на избраніе хиротонисуемаго Св. Синодомъ. Священнослужители пропѣли трижды: *Господи помилуй*. Архіепископъ *Платонъ*, при держаніи архіереями Евангелія на главѣ посвящаемаго, благословилъ трижды хиротонисуемаго на главѣ, и затѣмъ архіереи положили правыя руки свои на главу хиротонисуемаго и тихо читалъ молитву архіепископъ *Платонъ*. Пѣвчіе стали пѣть: *Кирие елейсонъ*, а преосвященный *Павелъ* тихо читалъ эктенію съ моленіями о Святѣйшемъ Синодѣ... и рабѣ Божіемъ, проручествуемомъ епископѣ *Неофитѣ*; на каждый отдѣлъ эктеній преосвященный *Израиль* отвѣчалъ: *Господи помилуй*. Послѣ молитвы, сняли съ главы хиротонисуемаго Евангеліе и облачили въ архіерейскія одежды съ пѣніемъ: *аксіосъ*. По облаченіи архіереи пѣловали хиротонисуемаго, и сей послѣдній осѣнилъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ. Засимъ пропѣли послѣднее: «*Святый Боже*» и архіереи вошли на горнее

мѣсто. Литургія пошла обычнымъ порядкомъ. Вновь рукоположенный епископъ Неофитъ по великомъ входѣ принималъ св. чашу. По окончаніи литургіи, архіепископъ *Платонъ* возложилъ на епископа *Неофита*, съ освѣщеніемъ руки, архіерейскую рясу, панагію, мантию съ источника-ми, клобукъ и четки. Принимая каждую одежду, преосвященный *Неофитъ* цѣловалъ руку Высокопреосвященнаго *Платона*, а, при возложеніи мантии, цѣловалъ руки всѣхъ архіереевъ. Потомъ всѣ архіереи вышли изъ алтаря и на амвонѣ, среди народа, архіепископъ *Платонъ* вручилъ епископу *Неофиту* пастырскій жезлъ, причемъ сказалъ ему сильнопрочувствованную рѣчь. *) За симъ преосвященный *Неофитъ* преподавъ общее благословеніе народу.

Въ тотъ же день духовенствомъ Одессы предложень былъ въ семинарской залѣ обѣдъ, который почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ архіереевъ, г. генераль-губернаторъ *Дректельнъ*, г. градоначальникъ *Гудимъ Левковичъ* и другія власти. Въ концѣ обѣда, послѣ предложеннаго архіепископомъ *Платономъ* тоста о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, послѣ предложеннаго епископомъ *Неофитомъ* тоста за благоденствіе Св. Синода и здравіе рукополагавшихъ его архіереевъ, кафедральный протоіерей *А. Г. Лебединцевъ* сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Сегодня мы имѣли утѣшеніе присутствовать при такомъ церковномъ священнодѣйствіи, которое обыкновенно совершается въ царствующемъ градѣ Россіи, гдѣ имѣетъ пребываніе Святейшій Правительствующій Синодъ и гдѣ поэтому всегда бываетъ достаточное число епископовъ для посвященія новаго епископа. Даже для такихъ городовъ, почтенныхъ древностію и святынею, каковы Москва

*) Рѣчь эта напечатана выше.

и Кіевъ, посвященіе въ нихъ епископовъ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ изъ правила. Поэтому совершившееся сегодня въ Одессѣ посвященіе во епископа есть для нашего города событіе.

Въ этомъ событіи, счастливо повторившемся въ Одессѣ чрезъ 27 лѣтъ, особенную важность для насъ составляетъ то, что достойный кандидатъ во епископа елисаветградскаго найденъ въ Одессѣ, въ средѣ блага духовенства, взять на высокое служеніе церкви съ нашего поля и отъ нашей сохи.

Всѣмъ этимъ и учрежденіемъ, для блага паствы, при одесской кафедрѣ втораго викариатства, мы обязаны своему досточтимому архипастырю: онъ главный виновникъ нашего настоящаго праздника. Да здравствуетъ архіепископъ Платонъ! Многая лѣта Его Высокопреосвященству!».

Высокопреосвященный *Платонъ*, выразивъ благодарность за благожеланіе, прибавилъ, что въ средѣ одесскаго духовенства есть много лицъ достойныхъ, которые доброю службою своею радуютъ его. Ключарь собора объявилъ тость за здоровье г. генераль-губернатора, который, не смотря на усталость послѣ продолжительнаго пути, почтилъ своимъ присутствіемъ торжество духовенства. Ректоръ семинаріи протоіерей *М. Чемена* сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Позвольте мнѣ, Высокопреосвященный Владыко, продолжить мысль, высказанную почтеннымъ нашимъ о. кафедральнымъ протоіереемъ. Событіе настоящаго дня, сказалъ онъ, имѣетъ ту особенность, что достойный кандидатъ во епископа найденъ въ нашей средѣ, взять на высокое служеніе церкви съ нашего поля и отъ нашей сохи. Эта особенность нѣсколько напоминаетъ намъ то святое время Церкви Христовой, когда вѣрующіе, имѣя, по выраженію святаго Дѣписателя, *одну душу и одно сердце*, сами избирали изъ среды себя достойныхъ пас-

тырей для себя, мужей имъ извѣстныхъ, *исполненныхъ Духа Свята и премудрости*. Правда, въ настоящемъ случаѣ, не мы и не паства избрали новаго Архипастыря, но Вы, Владыко Святой, проникательно усмотрѣли и избрали среди насъ во епископа такого мужа, на избраніе котораго согласно откликнулись сердце и совѣтъ всѣхъ, близко знавшихъ почтеннаго о. протоіерея Н. В. Неводчикова. А нельзя было не знать его. Около двадцати пяти лѣтъ трудился онъ съ нами, какъ равный намъ, трудился въ самой скромной долѣ.

Да, Преосвященный Неофитъ, мы знаемъ Васъ, *знаемъ дѣла Ваши, и трудъ Вашъ и терпѣніе Ваше*. Слышали мы о Вашихъ почтенныхъ трудахъ по просвѣщенію юношества въ кишиневской семинаріи, знаемъ Ваши скромные, но глубоко серіозные религіозно-воспитательные труды въ сиротскомъ заведеніи одесскаго женскаго благотворительнаго общества, знаемъ Вашу бодрственную службу по воспитанію юношества въ здѣшней семинаріи, съ почтеніемъ глядѣли мы, какъ Вы усердно пѣшествовали по стогнамъ нашего города, внося свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ свѣтскія учебныя заведенія, цѣнимъ ваши труды по редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и изданію и редакціи Одесскаго Воскреснаго Листка. Знаемъ, говорю, хорошо знаемъ мы Васъ, и Вы знаете насъ. И это знаніе другъ друга не страшитъ, а радуеть насъ. Людямъ честнымъ не страшно смотрѣть другъ другу въ глаза, даже при сознаніи недостатковъ и немощей, когда честность соединяется съ христіанской любовью.

Пожелаемъ же, отцы и господа, чтобы наше знаніе другъ друга послужило въ благо той святой миссіи, къ которой призвано духовенство среди общества; пожелаемъ, чтобы нашъ новый епископъ, исшедшій изъ среды насъ и нынѣ возвышенный Богомъ надъ нами, былъ

всегда близокъ къ намъ, а мы были близки ему, а всѣ вмѣстѣ были присными Богу; пожелаемъ, чтобы преосвященный Неофитъ, подражая Верховному Пастыреначальнику, при помощи преизобильно изліянной нынѣ на него благодати архіерейства, участливо носилъ немощи слабыхъ, укрѣплялъ изнемогающихъ въ вѣрѣ, вразумлялъ заблуждающихъ, заступалъ напастуемыхъ и служилъ доброю опорой въ рукахъ маститаго архипастыря нашего въ управленіи паствою. Да хранитъ Господь новорукоположеннаго епископа Неофита на многія лѣта!

Преосвященный епископъ Неофитъ, отвѣтивъ благодарностію за вниманіе и довѣріе къ нему, пожелалъ, чтобы все духовенство вмѣстѣ съ нимъ дружно трудилось для блага Церкви подъ руководствомъ глубоко-опытнаго Архипастыря Платона и дружными трудами покоило его старость.

О. протоіерей *Н. Соколовъ*, выразивъ благоговѣніе предъ соборомъ архіереевъ, обратилъ вниманіе на трудную задачу служенія духовенства въ нынѣшнее время, при усиливающемся съ одной стороны матеріалистическомъ направленіи понятій, а съ другой—при умноженіи сектантства.

Воздали подобающую честь Высокопреосвященному архіепископу Павлу и Преосвященному епископу Израилю. Духовенство Одессы слышало ~~ласковый~~ привѣтъ для себя изъ устъ Высокопреосвященнаго *Павла*. Пожелали многихъ лѣтъ г. генераль-губернатору и г. градоначальнику. Празднество было мирное и исполненное глубокаго смысла.
(Херсон. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 16).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Рѣчь Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Рѣчь Высокопреосв. Платона къ Преосв. Неофиту по рукоположеніи послѣдняго въ архіерейскій санъ.—Рѣчь Неофита по нареченіи его во Епископа.—Хиротонія Неофита въ санъ Епископа.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа. 1 Октября 1880 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.